

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ЗРИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА

1.1. Зарождение представлений о функциях света в создании зрительного образа

Оптическая иллюзия - основа любого вида изобразительного искусства. Уже в эпоху Античности сформировалось понимание того, что произведение искусства не может полностью соответствовать реальному миру, но может имитировать реальность, имея собственную логику измерений, которая диктует свою систему построения пространства. Используя закономерности оптической иллюзии, древние архитекторы сознательно искривляли линии пространственных конструкций, добиваясь того, чтобы зрительно они выглядели прямыми. Витрувий в трактате «Десять книг об архитектуре» (I век до н.э.) отмечает, что человеческий глаз видит предметы в искажениях, при этом чувственное восприятие формирует картину мира.

Манускрипт трактата Витрувия, датированный примерно 1390 г.

Э.Панофский писал, что в античной перспективе преобладало гармоничное сочетание изображаемых телесных предметов «без учёта пространственного единства изображения»¹. Отсюда специфическая неустойчивость и непоследовательность отображения пространственных соотношений.

¹ Панофский Э. Перспектива как символическая форма. Готическая архитектура и схоластика / Пер. с нем., англ., лат., др.греч. И. Хмелевских, Е. Козиной, Л. Житковой, Д. И. Захаровой. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 265.

«Промежутки в глубину чувствуются, но их невозможно выразить посредством определённого «коэффициента»; прямые линии сходятся, но они никогда не встречаются в единой точке горизонта; размеры по общему правилу уменьшаются к заднему плану, но это непостоянно, и прерывается несоответствующими масштабу фигурами... Изменения, которым подвергается форма и цвет тел в зависимости от дистанции, изображаются с виртуозной смелостью»². Поскольку цвета меняются в зависимости от расстояния, то они воспринимались смешанными – чистого цвета не было.

Световые и оптические эффекты, воздействующие на зрительное восприятие, постепенно становятся одним из главных элементов художественных практик. В эту эпоху художественные образы мыслились как телесные, то есть как трёхмерные и пластические, подтверждаемые чувственным опытом.

«Всякое трёхмерное тело было обязательно световым. Пластика есть единство зрения и осязания»³.

Постепенно внимание к мускульным и тактильным ощущениям сменялось интересом к визуальным ощущениям. Оптическая теория находилась в тесном взаимодействии с представлениями о пространстве.

Однако классическая Античность оставалась сугубо телесным искусством, признававшим в качестве художественной действительности не только зримую, но и осязаемую, материально-трёхмерную предметность.

Античные мыслители считали, что зрительное восприятие зависит от свойств световых лучей, которые при прохождении через прозрачные субстанции искажают отражаемые образы. Пифагор, Платон, Аристотель, Евклид, изучая оптику, предприняли попытку объяснить, почему свет является причиной и условием возникновения зрительных образов.

Идея зеркальной функции глаза и зрительного луча как отражённой деятельности божественного света во многом определяла логику интерпретации визуальных образов. В соответствии с их представлениями о зрении предмет испускает «призраки» или «образы».

² Там же. – С. 268-270.

³ См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1998. – С.286.

Законы зрительных эманаций объяснялись одновременно на основе и анатомии глаза и физики. Рассматривая свет в виде источника демиургического воздействия на мир, Платон и Аристотель в то же время уделяли особое внимание его роли как эстетической категории. Платон считал свет олицетворением истины, блага и красоты. Философ называет зрительным телом нечто целое и неделимое, не находящееся ни в глазу, ни в видимом предмете.

«При изучении процесса слияния лучей, исходящих из глаза и от предметов, Платон обобщает греческое народное представление о зрительном восприятии»⁴.

Воздух рассматривался как среда прохождения света. Цвет отличался от него тем, что считался результатом прохождения света через непрозрачную, вещественную среду. Оба явления – суть тела, и в этом заключается трехмерность и предметность света.

«Мы под влиянием абстрактной метафизики представляем свет в виде плоскости, а то и совсем вне всякой материальности.

«Античность ничего на свете не представляла вне трёхмерности тела»⁵.

Со временем одной из функций света становится его способность сообщать единство пространству композиции, возможность объединять все элементы в пластическое целое. Элементы изображения сводились в пространственное единство «не живописно, а как групповая цельность, обладающая не пространственным единством, а единством изображаемого тела или группы тел... появляется новое внутреннее единство, все сплетается в некую нематериальную, однако сплошную ткань, единство которой сообщает ритмическое чередование цвета и золота или, в рельефной пластике, ритмическая смена света и тени»⁶.

⁴ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1998. – С.285.

⁵ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: Искусство, 1998. – С.287.

⁶ Панофский Э. Перспектива как символическая форма. Готическая архитектура и схоластика / Пер. с нем., англ., лат., др.греч. И. Хмелевских, Е. Козиной, Л. Житковой, Д.И. Захаровой. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 269.